

Шостакович Д

1985

НИЖНЕЕ ОБОЗРЕНИЕ
г. Москва

7 МАИ 1985

Книга Юрия Алянского «ТЕАТР В КВАДРАТЕ ОБСТРЕЛА» (Л.: Искусство, 1985) посвящена искусству осажденного Ленинграда.

Публикуем страницы из книги, посвященные созданию Д. Шостаковичем знаменитой Седьмой, Ленинградской симфонии.

ЧЕРЕЗ три недели после начала войны, отбросив планы, еще недавно занимавшие его, Шостакович начал писать симфонию. Днем, в Консерватории, сочинять музыку не удавалось — там хватало других обязанностей. Профессор провожал учеников на фронт. Шостакович рассказывал мне, что самый способный из его студентов — Флейшман — ушел в народное ополчение и погиб в первые же дни войны. Другие студенты еще не разъехались, с ними надо было заниматься — Свиридов, Евлахов, Уствольская, Болдырев. Тогда, осенью сорок первого года, страна нуждалась не только в пушках, но и в композиторах. А когда звучали сирены тревоги, Дмитрий Дмитриевич поднимался на крышу. Он выполнял обязанности бойца МПВО наравне со всеми, только огорчался, что на его участке «зажигалки» не падали и ему не довелось погасить ни одной из них.

Вечером Шостакович спешил домой, на Петроградскую сторону, на Большую Пушкарскую улицу, где ждал его рояль, нотная бумага, сравнительная тишина, если не считать грохота бомбежки. Здесь он писал свою симфонию.

Работа продвигалась до-

вольно быстро. 17 сентября Шостакович выступил по Ленинградскому радио. «Час назад, — сказал композитор, — я закончил партитуру второй части моего нового большого симфонического сочинения. Если это сочинение мне удастся написать хорошо, удастся закончить третью и четвертую части, то тогда можно будет назвать это сочинение Седьмой симфонией... Для чего я сообщаю об этом? Я сооб-

ИСКУССТВО ОСАЖДЕННОГО ЛЕНИНГРАДА

щаю об этом для того, чтобы ленинградцы, которые сейчас слушают меня, знали, что жизнь нашего города идет нормально. Все мы несем сейчас свою боевую вахту... Ленинград — это моя родина. Это мой родной город, это мой дом. Когда я хожу по нашему городу, у меня возникает чувство глубокой уверенности, что всегда величаво будет красоваться Ленинград на берегах Невы... Через некоторое время я закончу свою Седьмую симфонию. И тогда я снова выступлю в эфире со своим новым произведением и с волнением буду ждать строгой, дружественной оценки моего труда...»

5 марта сотрудники Ленинградского радиокомитета, как обычно, ловили передачи центрального вещания, которые шли из Куйбышева. Закончились последние известия. И вдруг голос диктора объявил, что через несколько минут все радиостанции Советского Союза начнут транслировать симфонический концерт. Оркестр Большого театра Союза ССР и оркестр Центрального радио исполнят под управлением народного артиста СССР Самосуда новую симфонию Дмитрия Шостаковича, которую автор назвал Седьмой. Это будет первое исполнение симфонии, написанной композитором в осажденном Ленинграде. Диктор предоставил слово Шостаковичу. Своим негромким, глуховатым голосом композитор рассказывал стране, всему миру о новой симфонии, о том, как и почему она возникла, о том, что он посвящает ее Ленинграду, всем ленинградцам и нашей грядущей победе над фашизмом.

Август 42-го... В этот день многие в Ленинграде впервые за время блокады надели нарядную одежду.

Артиллерийская дуэль непрерывно гремела с утра. Но постепенно голос наших пушек стал крепчать. Ленинградская артиллерия обрушила на укрепления фашистов такой огненный ураган, что тем осталось уползти в свои щели и затаиться. В часы, когда исполнялась Седьмая симфония, на протяжении ее восьмидесяти минут, ни один снаряд не упал на улицы Ленинграда, ни один вражеский самолет не прорвался в город.